

Шэнь Ую не спеша вернулась в класс. Под монотонный гул лекции она, под пристальными взглядами одноклассников, опустилась на свое место. Скучающим видом подперев щеку, она уставилась в доску, погрузившись в свои мысли.

В классе не утихал шепот. Нетрудно было догадаться, что большинство обсуждало ее неожиданное возвращение и то, как невозмутимо она заняла свое место.

NPC всегда так себя ведут: стоит сюжету хоть немного отклониться от курса, как они тут же активируют заложенные в них скрипты поведения. Возможно, она сама — такой же NPC, а возможно, и нет. Но уж точно не главный герой.

Впрочем, в виртуальном мире она могла быть кем угодно. Там можно творить что угодно, не боясь последствий: если что-то пошло не так, всегда можно откатиться к сохраненному файлу. К тому же там видны мысли всех персонажей, есть готовые гайды, а социальное взаимодействие просто и легко. По сравнению с жизнью среди этих отпрысков знатных семей, виртуальные миры были куда притягательнее.

Тяжело вздохнув, Шэнь Ую откинулась на спинку стула и, задрав голову, уставилась в потолок. Затем, нащупав рукой книгу на парте, она накрыла ею лицо, скрывая свою печаль.

У окна Цзян Сюэли делала вид, что слушает лекцию, а сама украдкой наблюдала за Шэнь Ую. Равнодушные движения той вызвали у нее искреннее недоумение. По слухам, Шэнь Ую — сирота, так что вряд ли она попала в эту школу по блату. Но если она так умна, почему выглядит так, будто терпеть не может учиться? К тому же, она только что повздорила с Кланом У, а теперь ведет себя так, будто ничего не произошло. Неужели она не боится мести? И самое главное — каждое ее слово и действие выходили за рамки ожидаемого.

Станный человек.

Цзян Сюэли задумалась и, потеряв бдительность, забыла отвести взгляд. Лицо Шэнь Ую, обращенное к потолку, слегка покачивалось, и книга соскользнула, обнажив пару безжизненных изумрудных глаз.

Книга с глухим стуком упала на пол.

Шэнь Ую очнулась от дремоты, посмотрела вниз и случайно встретилась взглядом с парой любопытных сапфировых глаз.

...

Прошло несколько секунд.

Лицо Цзян Сюэли вспыхнуло, она тут же отвела глаза, схватила учебник и принялась делать

вид, что внимательно читает. Шэнь Ую не придавала этому значения, подняла книгу и, уткнувшись лицом в парту, вновь отключилась от реальности.

Вскоре прозвенел звонок, возвещая об окончании утренних занятий.

Апатичная Шэнь Ую мгновенно преобразилась. Она резко вскочила, собираясь отправиться в столовую, но не успела сделать и шага, как ее окружили любопытные одноклассники.

— Ую, неужели У Сань не стал тебя доставать? Почему он не вернулся в класс? Неужели ты заставила его сбежать в страхе? — спросил один из парней.

Девушка рядом тут же подхватила:

— Если это так, значит, у тебя есть серьезные связи в Яньду? Может, расскажешь нам?

Шэнь Ую обвела всех безразличным взглядом и, беспомощно покачав головой, ответила:

— Простите, вынуждена вас разочаровать. Я выросла в приюте. Если меня до сих пор не выгнали из школы, то лишь потому, что директор — человек честный и неподкупный.

Сказав это, она посмотрела на Цзян Сюэли, которая уже собиралась уходить, и добавила:

— И еще благодаря добросердечной однокласснице Сюэли. Вот и всё. Никакого особого статуса у меня нет.

— А? Серьезно?

— Ую, ты ведь шутишь, правда?

Многие студенты смотрели на нее с недоверием, а некоторые, разочаровавшись, просто развернулись и ушли.

Шэнь Ую, приложив руку ко лбу, раздраженно цокнула языком:

— Я сказала чистую правду. Займитесь своими делами. Я не зверь в клетке, чтобы вы постоянно кружили вокруг меня с таким любопытством.

Она пробилась сквозь толпу, избавляясь от назойливых взглядов. Любопытство — человеческая природа; сама она тоже не прочь была кликнуть по ссылке в чате, чтобы посмотреть, что скрывается за интригующим заголовком. Но когда объектом такого внимания становилась она сама, по телу словно начинали ползать муравьи — это было невыносимо.

Войдя в столовую, Шэнь Ую приятно удивилась. Интерьер был выдержан в строгих черно-белых тонах, излучая элегантность. На деревянном полу не было ни пылинки, а оборудование

выглядело совершенно новым. Если бы она не знала, что находится в школе, то решила бы, что попала в элитный ресторан.

Столовая была огромной, разделенной на несколько зон, из каждой из которых доносились разные ароматы. Шэнь Ую выбрала место, где было поменьше людей. Обычно считается, что там, где больше народу, вкуснее кормят, но она была равнодушна к еде, даже в какой-то мере бесчувственна к ее вкусу. Раньше, выполняя задания по устранению целей, она могла днями питаться лишь сухим пайком или питательными смесями, а в лесах — тем, что удастся добыть на месте.

Встав в короткую очередь, она вскоре оказалась перед раздачей. Выбор блюд был огромен: от томленной капусты и свинины с перцем до супа Будда прыгает через стену, черной икры, крабов на пару и сашими из тунца.

Всё было прекрасно, кроме цен. К счастью, у нее была карта от директора, так что тратить деньги было не жалко. Тем не менее, она не собиралась вливаться в местную элиту, но и ограничивать себя не стала. Ее обед состоял из зелени, креветок с солью и перцем и банки супа из горькой дыни с ребрышками.

— Ой, кто это у нас? Неужели Ую? Что же ты так скромно ешь? Аппетита нет? Или с деньгами туго? Хочешь, я проявлю милосердие и угощу тебя?

Когда она подошла к кассе, сбоку раздался неприятный, манерный голос. Шэнь Ую обернулась и увидела парочку, которая насмешливо смотрела на нее. Она припомнила их: именно они быстрее всех окружили ее после урока с расспросами.

— Ну что ты молчишь? — продолжала девушка, нарочито растягивая слова, пытаясь отомстить за высокомерие, которое Шэнь Ую проявила в классе. — Мы ведь с тобой из разных миров. Один наш обед стоит дороже, чем твое питание за целый день.

— Не нужно, — улыбнулась Шэнь Ую, смерив взглядом полноватую фигуру девушки. — Как бы я ни старалась, мне не достичь такой же внушительной комплекции, как у тебя.

У девушки дернулся глаз, лицо побледнело, но она попыталась сохранить улыбку:

— Ха, продолжай себя обманывать. Как бы там ни было, между нами всегда будет непреодолимая пропасть.

Шэнь Ую никак не отреагировала на это высокомерное заявление. Ей стало даже смешно. Возможно, дело в воспитании — она всегда считала, что хвастаться достатком — признак незрелости. Хотя... она же сирота, какое там воспитание.

Игнорируя насмешки, она достала из кармана черно-золотую карту и протянула ее нетерпеливой кассирше.

— ?

Стоило окружающим увидеть эту карту, как они замерли. Особенно та самая девушка: ее зрачки дрогнули, высокомерие мгновенно испарилось, сменившись животным ужасом. В академии лишь единицы владели такой картой. Она была у Цзян Сюэли, но даже у У Саня такой не было.

— Э-э... господин Шэнь, это ваша карта?

— Кто знает? Может, она сама появилась у меня в кармане из воздуха.

Шэнь Ую с презрением взглянула на резко переменившуюся девушку, забрала карту, которую кассирша теперь подавала ей обеими руками с подобострастной улыбкой, и, помрачнев, с подносом отошла в сторону.

— Это... что же теперь будет? Кажется, я случайно пнула стальную плиту... — руки девушки, державшей поднос, дрожали, а в глазах стояли слезы. Она в панике обернулась к парню за помощью.

— Не знаю. Я только что ничего не видел и ничего не говорил. — Парень тут же сделал вид, что не знает ее, и, озираясь, поспешил обойти ее трясущуюся фигуру, чтобы расплатиться. Он судорожно вздохнул.

Какая же она сирота? Скорее, это она сделает его сиротой.

<http://bllate.org/book/21464/2195457>